

Забытый подвиг

Что предшествовало вступлению немецких войск в Сланцы и началу оккупации в июле 1941 года?

Расположение и действия частей Красной армии и вермахта в июле 1941-го.

В самом начале войны Ленинградском направлении действовала немецкая группа армий "Север".

Даже при беглом взгляде на карту мы можем заметить, что на пути к Ленинграду, на Прибалтийском направлении, есть непреодолимое препятствие, это протянувшееся на 152 километра, с юга на север Псковско-Чудское озеро. Здесь у самой его южной оконечности, у города Пскова наступающая германская армия была вынуждена разделиться на два направления. Для того чтобы обойти озеро, во-первых, с севера, преследуя 8-ю советскую армию, и во-вторых - с юга, преодолевая сопротивление 11-й советской армии.

На северном, Нарвском, направлении вдоль шоссе и железной дорог Таллин-Нарва, наступал немецкий 26-й армейский корпус. Он стремился преодолеть оборону на реке Нарове и выйти на оперативный простор для наступления на Ленинград. 17 августа 1941 года Нарва была оставлена.

Части советской 8-й армии 11-го стрелкового корпуса это: 118-я стрелковая дивизия и 268-я стрелковая дивизия. Они с боями отходили из Эстонии по Нарвскому перешейку в направлении Нарвы и Кингисеппа. Остатки этих дивизий с боями перебрались через Нарову, где были включены в систему обороны по правому берегу реки, на заранее оборудованных позициях 191-й дивизии.

Один из полков 191-й дивизии - 552-й стрелковый полк - перед войной дислоцировался в поселке Сланцы, в трех кирпичных казармах, которые находились в северной части поселка и сохранились до наших дней (дома №№ 16, 20 и 22 по улице Кирова). Личный состав этой дивизии комплектовался, в основном, из уроженцев Ленинградской области, в том числе Сланцевского и Гдовского районов.

На южном – Лужском - направлении 12 июля германские войска захватили станцию Плюсса. Но встретив здесь активное сопротивление, части 41-го механизированного корпуса противника стали обходить город Лугу, круто повернув на север. Танки корпуса направились через Заянье, Заручье, Старополье и Ложголово в общем направлении на Кингисепп.

Для того чтобы прикрыть переправу через реку Долгая у деревни Заручье, к Лосевой Горе из-под Нарвы были срочно переброшены: 3-й батальон 546-го полка и 8-й отдельный артиллерийский дивизион 191-й дивизии. Защищать переправу у Долгой Мельницы на реке Долгой в районе Ложголово были направлены: минная рота 552-го стрелкового полка, части 484-го артполка и части 546-го и 559-го стрелковых полков этой же дивизии.

Поселок Сланцы – в стороне от главного удара.

13 июля передовые части противника, преодолевая сопротивление подразделений 191-й дивизии, увязнув в тяжелых боях и понеся большие потери, вышли на берег реки Луги, к мосту в районе деревни Поречье. Таким образом, в этот день Сланцевский район

оказался в окружении войск противника с юга и юго-востока, свободными оставались только северное направление и дорога Нарва-Кингисепп. Так как дороги на Ленинград были отрезаны, эвакуация населения и колхозного имущества была сорвана. Колхозники, проведя несколько дней в дороге, возвращались по домам.

Как видим, основными направлениями движения немецких войск являлись: Кингисеппское по дороге Нарва-Кингисепп и Лужское направление Псков-Луга. Иными словами, немцы проводили наступление севернее и южнее поселка Сланцы, обходя эту часть Сланцевского района. На несколько дней поселок оказался в глубоком тылу наших и немецких войск, в стороне от главного удара. Это произошло по той причине, что немецкое командование сосредоточило все свои силы под Нарвой и, главным образом, на переправах через реку Лугу, а все части 191-й дивизии были переброшены на прорыв войск противника. В Сланцах оставались только пустые казармы и складские помещения с остатками военного имущества.

Обстановка в Сланцах перед вступлением немцев

Посмотрим, как выглядел поселок Сланцы в эти дни. На страницах *"Учетного дела партизанского отряда Сланцевского района Ленинградской области (командир отряда Сергеев С.А.) за период его деятельности с июля 1941 года по октябрь 1942 года"*¹ сказано следующее: *"Пришли в Сланцы 17 июля утром, там районных работников не оказалось, они поспешно отступили вместе с частями Кр. Армии, в ночь на 17 июля, оставив около двух десятков грузовых и легковых автомашин, груженных горючим и боеприпасами и десяток тракторов.*

Не был уничтожен склад с продовольствием, в котором кроме продуктов было 52 тонны белой муки. Магазин с продуктами в дер. Никольщина. Не полностью сожжен склад с оружием и боеприпасами. Несколько цистерн с горючим".

А сейчас посмотрим на Сланцы глазами еще одного очевидца тех событий, инструктора Сланцевского РК ВКПб К.Н. Монькина. Этот рассказ не только во многом совпадает с рассказом Сергеева, но и существенно его дополняет.

"Придя в центральный поселок, он был мертв, ни одного человека. В основном со Сланцев были эвакуированы на поездах до 17.VII.41, в том числе и начальство. Кто не эвакуировался на поездах и автомашинах ушли пешком или на время укрылись в лесу, но строения поселка, магазинов, баз, Клуб и столовая стояли не тронутыми. Мы обход начали со столовой, в которой все было цело, на столах стояла грязная посуда, как кушали, так все и оставили. В леднике стояла в бочках соленая рыба и свиное мясо. В складах крупы, мука. В ящиках "Нарзан" и комбизирь. Из столовой пошли в Клуб, фойе было заполнено нераспечатанными ящиками и когда вскрыли, в ящиках оказались противогазы и ипритные накидки. Дальше в фойе стояли кровати со всей постельной принадлежностью. Кто спал на них, не знаю. Дальше лежали трубы духового оркестра, но без мундштуков. По поселку бродили лошади, брошена упряжь и телеги, местами коровы. И мы решили взять пару лошадей с повозками, на которые погрузили продукты, по противогазу и часть противоипритных накидок. Заехали в Военный городок, он был не тронут. В складах было оставлено не только продукты, но оружие и боеприпасы. Кое-что мы взяли из него.

*А когда стали собираться на Черно, к шахте Кирова подъехали немецкие мотоциклисты".*²

¹ ЦГАИПД СПб Ф. Р-116Л, Оп. 1-1, Д. 1135. Л. 7.

² Воспоминания К.Н. Монькина, СФ СКМ КП-1 296 Д-П 315/1-10, стр. 6-8.

Еще одни воспоминания принадлежат десятилетнему мальчику Арнольду Сидеру, накануне войны проживавшему со своими родителями в Сланцах. Рассказ об этих воспоминаниях был записан уже в наши дни.

"Было ясно, что они уже вот-вот войдут, и поселок замер в ожидании. На улицах было тихо, в покинутых домах центрального поселка были открыты двери. Отец вспоминал, как он зашел в квартиру одноклассницы Наташки – там никого не было, все эвакуировались. На полу валялась книга сказок Пушкина с красивыми картинками, и он взял ее себе. Дома мать спросила: "Хочешь конфет? Иди в магазин – бери". Оказывается, магазин был открыт (тогда так делали – перед самым приходом немцев оставляли открытыми магазины), и местные жители могли свободно взять, что там было.

Со страхом ожидали прихода немцев, ведь было непонятно – войдут ли они в Сланцы с боями, будут ли бомбить и обстреливать поселок, будут ли сразу расправляться с местными жителями?

Поэтому решили укрыться в подвалах разрушенного Никольского храма. Недалеко от храма в Никольщине на 1-й Советской улице находился старый дом родителей бабушки".³

Трое на копре

18 июля в поселок Сланцы попыталась войти разведка передовых частей 58-й пехотной дивизии Вермахта. И она была встречена пулеметным огнем! За несколько часов до этого на копре шахты им. Кирова был установлен пулемет. Его раздобыли сланцевский фотограф Пантелей Осипович Чаплыгин и двадцатишестилетний Александр Георгиевич Петухов - токарь горно-механического цеха шахты имени Кирова и преподаватель ФЗО. С ними на копер поднялась и семнадцатилетняя падчерица Пантелея Осиповича - Ида Александровна Зиновьева (по мужу Чередниченко).

Фотограф Чаплыгин, как человек, обладающий публичной профессией, да еще знавший немецкий язык, был оставлен в поселке на подпольную работу. Однако, нарушая все законы конспирации, вместо того, чтобы затаиться, а затем выйти на контакт с оккупантами, он занял место второго номера при пулемете. Впрочем, это и не удивительно, ведь он подпольной работе нигде не обучался, а прошел только очень краткий инструктаж. Поэтому действовал так, как подсказывали обстоятельства, чтобы как можно быстрее нанести врагу максимальный урон.

Немецкие солдаты открыли ответный огонь и под его прикрытием стали окружать копер. Александр Петухов был ранен. По-видимому, он настоял на том, чтобы Чаплыгин с Идой ушли, а сам продолжил стрелять. Убедившись в том, что его товарищи скрылись, Александр Петухов сумел не только самостоятельно сползти вниз, но и дойти до деревни Вязово, где его спрятал Леонид Федотович Бабурин.

Единственное, что мы пока знаем о его дальнейшей судьбе, это то, что спустя два с половиной месяца 8 октября 1941 года Александр Георгиевич Петухов был расстрелян оккупантами.⁴

В военной истории Сланцев этот героический поступок жителей посёлка – факт малоизвестный, с течением времени он забылся. В будущем году исполнится 85 лет со дня описываемых событий. Возможно, было бы уместно установить памятную доску на фасаде шахты им. Кирова в честь подвига трёх советских патриотов, чтобы отдать дань уважения и увековечить их подвиг. Тогда будущие поколения будут знать, что поселок Сланцы не был оставлен без боя!

³ Павлова Т.А. Начало оккупации поселка Сланцы. По воспоминаниям моего отца. Рукопись.

⁴ Эта история была изложена в анонимных воспоминаниях, хранящихся в Сланцевском Историко-Краеведческом музее. СИКМ, НВФ-3716.

Конечно, перестрелку с разведкой противника настоящим боем назвать нельзя, но никакого боя здесь и не должно было быть. Ведь, как мы уже выяснили, поселок Сланцы находился в стороне от главного удара немецких войск.

Шахта имени С.М. Кирова. Вид с эстакады на шахтный двор, копры и здания с механизмами подъёма. 1934 г.

Шахта имени Кирова. Копры и откатчицы. 1934 год.
Копии из фондов ЦГАИПД СПб, предоставлены краеведом С.И.Запутряевым

Ученики девятого класса Сланцевской средней школы – участники похода в д. Чернёво Гдовского района в июне 1941 года. Фотография предоставлена Почётным гражданином Сланцевского района Верой Павловной Воробьёвой. Она сама на этой фотографии четвёртая слева. Вера Павловна рассказала историю о том, как по окончании учебного года группа девятиклассников отправилась в пеший поход в посёлок Чернёво. Поход длился несколько дней. Главной целью было посещение Чернёвской спичечной фабрики. Для наших школьников провели экскурсию по предприятию, а сами они в свою очередь выступили с концертом. Когда вернулись в Сланцы, до начала войны оставалось буквально 2-3 дня. Пройдёт немного времени, и Чернёво станет местом ожесточенных боёв на подступах к Сланцам. Среди участников похода – героиня истории о забытом подвиге, Ида Зиновьева, третья справа.

Ида Зиновьева.